

Вперед, на запад!

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

№ 39

16 марта 1943 г., вторник

№ 39

Освобождай
родимый край!
Перережь
врагу пути!
За все обиды
покарай!
За все страдания
отомсти!

В ночном бою гвардейцы т. Филатова ворвались в опорный пункт врага! Главное — закрепить победу!

ВПЕРЕД, ПО ДОРОГЕ БЕССТРАШΙΑ И СЛАВЫ!

Наш боевой гвардейский коллектив давно уже поставил перед собой благородную задачу — выйти в первые ряды отважных частей Сталинской Гвардии, добиться боевыми подвигами высокой чести стать краснознаменным.

И мы повседневно должны укрепляться на пути решения этой благородной боевой задачи.

Сейчас уже практически поставлен вопрос о разгроме и уничтожении 16-й фашистской армии, выброшенной с Демянского плацдарма, но оказывающей сопротивление на все еще значительной оккупированной ею советской территории.

Однако, как бы ни лезли фашисты из кожи вон, как бы они ни сопротивлялись и ни закрепились на своих рубежах — их карта бита.

Сегодня ночью гвардейцы подразделения тов. Филатова ворвались в новый опорный пункт врага.

Время не ждет. Враг уже начинает метаться. Он мечется от рубежа к рубежу, стараясь залатать прорехи. Не дать фашистам опомниться, бить и истреблять их беспощадно, — вернейший путь к победе.

Что ни день, то должен быть удар по врагу. Удар за ударом — и сила фашистов будет сломлена.

Ненависть к фашистам у наших гвардейцев велика. Молодой красноармеец Н. Кононов уничтожил в бою пять гитлеровцев. Идя в бой, он запасся 350 патронами. Красноармейцы Лыга и Армахов истребили по девять фашистских бандитов каждый. Комсомолец, гвардеец красноармеец Ермухан Кожамуратов заколол штыком немецкого офицера, а двух автоматчиков, охранявших офицера, застрелил.

Там, где гвардейцы стремительно шли вперед — падали и гибли фашисты. Там, где блеснул на солнце гвардейский штык — был удар по фашисту. Это и есть дорога бесстрашия и воинской славы, самой гордой и высокой на свете, когда воин борется за Родину, за правое дело.

Вперед, по дороге бесстрашия и славы! Вперед, под водительством великого Сталина, за честь, свободу и независимость Отчизны!

Гвардейцы! По-сталински закрепляйте то, что взято у врага с боем.

Смерть фашистам!

ЗАКРЕПИТЬ УСПЕХ НОЧНОГО БОЯ

В течение двух дней наши гвардейцы, прорвав полосу фашистской обороны и заняв один населенный пункт, вели бой за овладение важным опорным пунктом врага.

Гитлеровцы, господствуя над низинами, по которым вынуждены были идти наши бойцы, считали свой опорный пункт неприступным.

Из дзотов и блиндажей, расположенных на высотах и в глубине обороны, фашисты вели массированный минометный, пулеметный и ружейный огонь.

Фашистские снайперы и

автоматчики простреливали окружающую местность и оттаивались подходить близко к нашим боевым порядкам.

Бой за этот опорный пункт велся с большим ожесточением. Наша артиллерия и минометчики наносили фашистам большой урон. Гитлеровцы вынуждены были глубоко запрятаться в землю. Только штурм их позиций мог явиться главным средством движения вперед. Нужно было нанести врагу непрерывные гвардейские удары.

В ночь на сегодня гвар-

дейцы подразделения гвардии старшего лейтенанта тов. Филатова ворвались в опорный пункт врага и в ночном бою истребили десятки фашистов.

Фашистские бандиты продолжают еще удерживать некоторые высоты. Они еще цепляются за свои дзоты и блиндажи. Наши гвардейцы настойчиво закрепляются на захваченных позициях. Это сейчас главное. Враг жестоко побит. Его надо опрокинуть и уничтожить.

Гвардии лейтенант
М. СИЛИН.

ОДИН ПРОТИВ ТРЕХ

После мощной артподготовки гвардейцы пошли в атаку. В первой цепи свинтовкой наперевес бежал комсомолец Ермухан Кожамуратов.

Немецкая оборона была дезорганизована слабой работой наших артиллеристов. Только отдельные группы гитлеровцев оказывали сопротивление.

Гвардейцы все ближе и ближе подходили к опорному пункту врага. Когда до него осталось несколько десятков метров, комсомолец крикнул: «Ура!» и вырвался вперед. Его клич был подхвачен и волнами разнесся по полю. Гвардейцы ворвались на высоту. С перекосенными от страха лицами, фашисты поспешно покидали траншеи, дзоты, блиндажи. Пулей, штыком и гранатой гвардейцы уничтожали удиравшего врага.

Ермухан Кожамуратов столкнулся с тремя гитлеровцами. Тут был один офицер и два солдата, которые его окраивали. Немцы хотели улизнуть. Отважный гвардеец преградил им дорогу. Офицер вскинул автомат, но Кожамуратов опередил его. Он быстро подскок к бандиту и вонзил ему в грудь штык. Все произошло так стремительно, что шедшие позади солдаты растерялись. Воспользовавшись их смятением, бесстрашный комсомолец несколькими выстрелами покончил с ними.

Так закончилась короткая схватка Ермухана Кожамуратова с тремя фашистами. Гвардейская смекалка, комсомольская отвага и мужество помогли ему выйти победителем.

Гвардии красноармеец А. ПЕРЕЛЬМАН.

3 Овладели высотой

Подразделение гвардии старшего лейтенанта Скобельщина вело вчера бой за высоту, господствующую над обширным районом.

Вдохновляя бойцов личным примером, шел вперед гвардии лейтенант комсомолец Андрей Шатов. Он истребил трех гитлеровцев.

Смелость и отвагу в этом бою проявили комсомолец-гвардеец Иван Семенов, бойцы Писарев и Иванов.

Немцы не выдержали удара гвардейцев и бежали с высоты. В траншеях и блиндажах, расположенных на ее склонах, наши бойцы захватили 25.000 патронов, мины, винтовки, ручные гранаты и много других трофеев.

Гвардии красноармеец А. КОЛГУШКИН.

ЗА ПУЛЕМОТОМ — НАВОДЧИК ГОРДЕЙКО

В бою наш «максим» подерживал пехоту. За пулеметом — наводчик Гордейко. Немецкий дзот открыл огонь по нашим стрелкам. Мы выкатили свой пулемет и вступили с гитлеровцами в поединок. Неожиданно наш пулемет отказал. Под сильным огнем врага Гор-

дейко быстро исправил повреждение и обрушил на фашистов смертельную струю. Немцы не выдержали и удрали из дзота.

Так мы подавили несколько вражеских огневых точек.

Красноармеец
Ф. ГЛУХОВ.

ПУЛЕЙ И ГРАНАТОЙ

Одним из первых ворвался в расположение гитлеровцев гвардии красноармеец Михаил Лыга. С колена комсомолец бил мечущихся фрицев. Лыга брал на мушку зверя немца и меткой пулей снимал его. Так он убил трех гитлеровцев.

В это время комсомолец заметил, что из дзота бьет вражеский пулемет.

Лыга по-пластунски пополз к нему. Из дзота доносился разговор на немецком языке. Гвардеец предложил фашистам сдаться. В ответ раздался выстрел.

— А, раз так, то поучайте! — И гвардеец метнул в дзот одну гранату, вторую. Раздался взрыв и внизу все смолкло.

Пулей и гранатой комсомолец Михаил Лыга убил 9 фашистов.

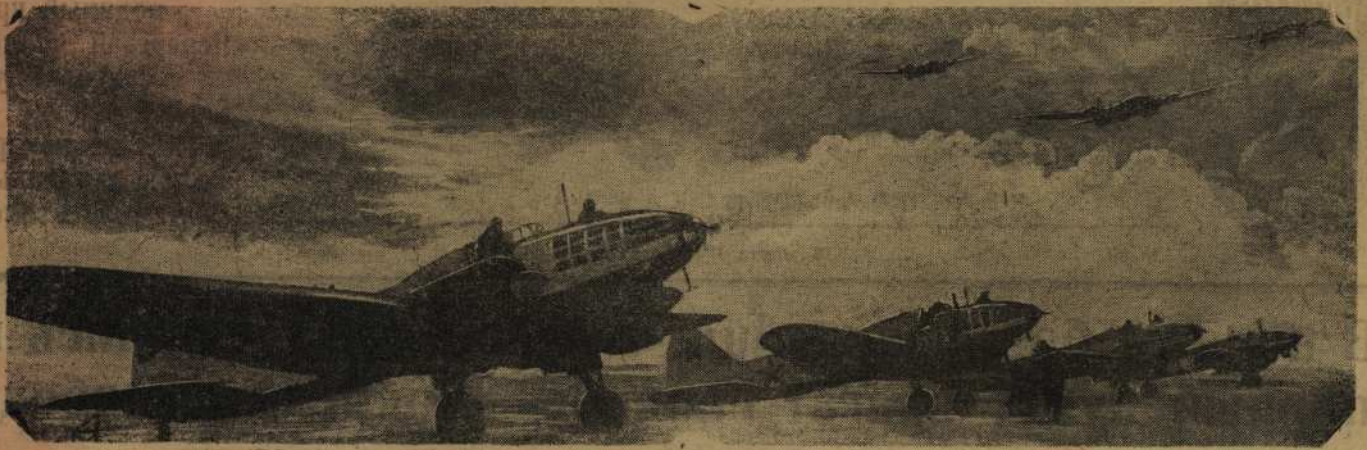
Гвардии красноармеец
А. ПРОСВЕТОВ.

Южнее гор. Белого наши войска продолжали наступление и заняли 40 населенных пунктов, в том числе районный центр Батурино. Взятые трофеи, которые подсчитываются. На одном участке противник предпринял контратаку, но был отброшен, оставив на поле боя более 200 трупов.

Южнее озера Ильмень наши части разгромили сильно укрепленный узел обороны немцев и форсировали один водный рубеж. Противник понес большие потери и отступил, бросив раненых и вооружение.

Нашими летчиками в воздушных боях сбито 8 немецких самолетов. Кроме того в течение дня огнем зенитной артиллерии и пехотного оружия уничтожено 12 самолетов противника.

Эскадрилья самолетов, построенная на трудовые сбережения колхозников Саратовской области.

„БЕЙТЕ ВРАГА, БЕЙТЕ БЕСПОЩАДНО!“

Отважно дрался с врагом гвардии старший сержант Шевченко—командир миномета в подразделении гвардии старшего лейтенанта Виленского. В бою он был тяжело ранен.

Василий Шевченко прислал письмо товарищам по оружию. Оно относится и к тебе, гвардеец.

— Здравствуйте, дорогие мои товарищи! Шлю вам свой горячий гвардейский привет. Спасибо Титову — он подал мне водочку и оказал первую помощь. Спасибо и Круглову — он доставил меня в санчасть.

Товарищи! Вы меня знаете, какой я был хладнокровный в бою и старательный в учебе. Таким же спокойным и стойким был я, когда меня ранило. Мне только жаль было уходить от вас, моих славных боевых друзей. Уж очень я полюбил своих командиров и всех бойцов нашего подразделения.

Об одном хочу я вас просить: отомстите за меня. Будьте смелыми и бесстрашными в боях с немецкой поганью. Никогда в бою не теряйтесь.

Я уверен—вы с честью выполните боевую задачу; а я, узнав об этом, буду гордиться вами.

Бейте врага, бейте беспощадно. Желаю вам здоровья и победы.

Гвардии старший сержант В. ШЕВЧЕНКО.

БЕССТРАШНАЯ

Если вы спросите у саперов подразделения тов. Паршина:

— Кто у вас самый смелый?

Ответят не задумываясь:

— Вера Котова.

... 30 „юнкеров“ рыли бомбами узкий овраг.

— Санитаря!

Девушка со знаками сап-инструктора бросилась на голос.

Осколки ее миновали. Мало перевязочного материала осталось в сумке и Вера использует индивидуальные пакеты бойцов.

На днях подразделение шло в бой. Враг бросал снаряды и мины. Падали скошенные сосны. Бойцы залегли в воронки и траншеи. Одна Вера, бесстрашная Вера, бегала по изуродованной поляне. Перевязывала, успокаивала.

— Вера, ложись! — кричали ей, — пережди огневой налет!

Нет, не могла она ждать, когда рядом раненные. Еже-секудно рискуя жизнью, она оказывала помощь.

Нет подвод, а раненых нужно эвакуировать. Вера вышла на дорогу.

— Товарищ, в тыл едешь?

— В тыл.

— Подвези раненых.

10 — 20 минут и все раненые были доставлены в санчасть.

Командир наградил бесстрашную девушку-гвардин сап-инструктора Веру Котову орденом Красной Звезды.

Гвардии старший лейтенант Виктор КУДРЯВЦЕВ.

Воинам-освободителям

12 марта радио принесло весть об освобождении города Вязьмы от немцев. Особенно обрадовалась этому сообщению гвардии сап-инструктор Анна Кудряшова.

Вязьма — ее родина. Там осталась мать Анны — Фекла Петровна Кудряшова. На фронте Анна Кудряшова мстила немцам за свой город, за мать, за все близкое и родное, что растоптали, над чем надругались фашистские варвары.

В день освобождения Вязьмы она написала письмо матери, поздравляла ее с избавлением от немцев. Она прислала передать воинам-освободителям Вязьмы горячую благодарность.

— Передай, мама, пусть воины Красной Армии всегда помнят, что на западе нас ждут тысячи родных людей. Наш долг спасти их, выжить из фашистской неволи.

Цех упаковки Н-ского завода. Стахановки А. Иванова и А. Ершова за упаковкой снарядов.

ОПРАВДАЛИ ЗВАНИЕ КОМСОМОЛЬЦЕВ

Перед боем гвардии красноармейцы Исмангулов и Исакаев были приняты в комсомол. С нетерпением ждали молодые комсомольцы начала атаки. Первым поднялся командир взвода младший лейтенант Широков. Бойцы дружно пошли вперед за своим командиром.

Продвижению подразделения мешал станковый пулемет врага. Исмангулов и Исакаев по-пластунски выдвинулись вперед. Вот и немецкий пулемет. Отчетливо виден его расчет. Комсомольцы вскинули винтовки. Каждый выбрал себе по фрицу. Грянул залп. Два фрица перестали двигаться. Меткими выстрелами Исмангулов и Исакаев истребили весь расчет немецкого пулемета. Путь подразделению был открыт.

Гвардии младший сержант А. САБДИНОВ.

В первых рядах бойцов

Шла артподготовка. Над головами пролетали наши снаряды. Впереди было ясно видно, как на переднем крае немецкой обороны взлетали в воздух вражеские дзоты.

В это время гвардеец Александров писал заявление о приеме в комсомол. Тут же заседал бюро ВЛКСМ подразделения. Оно принимает Александрова.

— В бой хочу идти комсомольцем, — заявляет он. — Гитлеровцев буду бить беспощадно, не жалея сил и самой жизни.

Просьба Александрова удовлетворена. Он принят в ряды ленинско-сталинского комсомола.

Крепко сжимая в руках винтовку, Александров ползет в цепь. Товарищижимают руки молодому комсомольцу.

Через несколько минут начало атаки. Наконец, пришла эта долгожданная секунда. С возгласами: „За Родину! За Сталина!“, гвардейцы поднялись на штурм обороны врага. В первых рядах шел молодой комсомолец Александров. Личным примером мужества и бесстрашия он увлекл бойцов вперед.

Гвардии лейтенант А. ХОЛКИН.

ОТВАЖНЫЕ СВЯЗИСТЫ

При наводке линий отключилась команда гвардии старшего лейтенанта Астраханова. Командир шел со своими бойцами. В минуты огневых налетов, во время обстрелов, он воодушевлял бойцов личным примером.

Исключительно серьезную задачу по обеспечению телефонной связью наступающих выполнили бойцы т. Астраханова — гвардии младший сержант Каботов, гвардии красноармейцы Николаев, Туманов и Серяк.

Гвардии старший лейтенант И. СКРИГАЛОВСКИЙ.

Ответственный редактор А. А. ПОЛЕТАЕВ.

ЧТО ГОВОРЯТ ПЛЕННЫЕ

Они разговорчивы. Кто-то правильно подметил, что будь у фрицев хвост, они бы вылали и им, в надежде уверить нас, что они панники. Но все это лишь из страха за свою шкуру. Когда у них была в руках автомат, когда они „побеждали“, то были свирепы, как волки.

У одного из пленных обнаружили красноармейскую звездочку, сорванную с шапки неизвестного сейчас для нас бойца.

— Где вы взяли эту звездочку? Убил нашего бойца?

— Нет.

— Или сняли с убитого?

— Нет, нет, — испуганно шепчет фрин. — Мне подарил эту звездочку приятель.

А спросил приятеля — тот стал бы твердить, что ему звездочка также преподнесена дружком.

Оба пленные — и ефрейтор Вальтер Майер и обер ефрейтор Пауль Тичевский — пехотинцы.

Наша артиллерия настолько отшибла у них память, что они не могли точно вспомнить номер своей дивизии.

Через переводчика спрашивают:

— Ну как вы себя чувствовали, когда начала действовать русская артиллерия?

Вместо ответа, фрицы переглянулись и один из них испуганно воскликнул:

— Ой, ой, это было ужасно!

О катастрофе 6-й германской армии под Сталинградом они слышали, но мало что знают о широком наступлении Красной Армии, думая, что всюду, кроме района Сталинграда, их воюки сидели всю зиму, прозябая на оборонительных рубежах. Так им обрисовывали положение фашистские офицеры.

Мало толку говорить с ними о географии нашей страны. Они плохо представляют, где Ржев и где Жгальск, считая, что раз там их воюки биты, значит это район.. Сталинграда.

Навек запомнят немцы наш Сталинград!

Их говорят:

— Вот вас бьют и здесь, а ведь это далеко от Сталинграда. Они, потупившись, молчат. Тумные башки фрицев не сообщают, что достаточно быть со-

ветским пламенным патриотом, чтобы неседе бить захватчиков по-сталинградски.

— Где ваши офицеры? Фрицы хмуро отвечают:

— Лейтенант Вистель утрат. Он не отличался храбростью и раньше.

— А вы что делали в блиндаже?

— Пережидали огонь нашей артиллерии.

Отпегие гитлеровские молодчики не слушали своего „фюрера“, требующего от своих солдат не сдаваться в плен, а сопротивляться до конца, так как, якобы, смерть для германского солдата — путь к победе. Фрицы начинают уже думать иначе. Они соображают о том направлении, куда можно будет в направлении „фюрера“, пожалуй можно будет и прожить, тем более, что победы германской армии и не предвидится.

Враги сложили оружие и этим спаслись. Но горе тем фрицам, которые за оружие еще держатся. Их ждет смерть.